

В.Д. ГАВРИШ
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова**

П.А. ЗАКЛИНСКИЙ
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии
Московского педагогического
государственного университета***

Историческое время

Методология истории реализует принцип историзма, необходимо предполагающий основательное исследование исторического времени в его генетическом и функциональном аспектах. Время становления общественной формации неразрывно связано с особой структурой социально-исторических ритмов: общеисторические ритмы, стадийные ритмы, ритмы становления элементов и структуры формаций. Структура формационного времени раскрывается в функционировании и развитии конкретных социальных организмов, социальных ситуаций различной природы и разнообразного содержания¹ исторических регионов, образующих живую ткань исторического процесса. Осознавая требования времени как объективные требования общественного развития, человек приходит к пониманию огромной ценности формационного исторического времени.

Так что же представляет собой историческое время в теоретическом плане, в чем заключается его сущность, какова его структура и методологические функции?

Многие современные методологи истории обращают внимание на важность разработки категории «историческое время» для решения проблемы теоретизации истории. И это закономерно, ибо понятие времени является составной

---

* Гавриш Виктор Дмитриевич, e-mail: Victor_gavrish@inbox.ru

** Заклинский Петр Александрович, e-mail: zaklinsky@yandex.ru

¹ См.: *Гавриш В.Д.* Социальные ситуации как содержание социального бытия: пространственно-временная дискретность // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 8.

частью целостного теоретического представления о развивающемся социальном объекте. Представители западных философских направлений и школ рассматривают различные аспекты этой категории¹. Представители «философии жизни», такие, как Бергсон, Дильтей, Шпенглер изучали природу и ритм времени для выяснения структуры бытия. Позитивистские методологи истории исследовали и исследуют время как логическую категорию, помогающую придать историческим фактам значимость. Абсолютизация отдельных структурных элементов сложного «исторического времени» осложняет для западных теоретиков истории задачу объективного определения времени и правильного истолкования его методологических функций.

С диалектико-материалистических позиций социальное время рассматривается наряду и в теснейшей связи с такими категориями, как причинность и закономерность. Два последних понятия отражают процесс самодетерминации, самодвижения материи, наличие необходимых, повторяющихся моментов в ее развитии. Время вскрывает другую сторону материального движения – противоречие устойчивости и изменчивости, необратимость исторического развития: «Движение есть противоречие, единство противоречий»².

Категория времени отражает соотношение постоянной преемственной связи изменяющихся явлений с ритмом этих изменений. Хотя категории времени, причинности и закономерности отражают разные аспекты исторического процесса, решать вопрос о содержании социального времени в отрыве от этих двух понятий не представляется возможным. Западная методология и философия истории прежних времен не раз «горела» на такого рода попытках. Рассмотрим содержание исторического времени исходя из общеполитических диалектико-материалистических положений. Обобщая революционные открытия в естествознании в XIX – начале XX в., марксистская философия выявила тесную связь таких свойств времени, как абсолютность и относительность, непрерывность и прерывность, необратимость.

В социально-историческом времени, обладающем множеством ритмов (отражающих различные стороны общест-

---

¹ Скатерщикова А.В. Идеиные источники и сущность итальянского гуманизма // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 9(63), с. 52-57.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. М., 1977, т. 29, с. 231.

венного развития в целом, а также отдельных социальных образований), основой абсолютности, длительности является закономерная, необходимая тенденция исторического развития, источником которой служит противоречие производительных сил и производственных отношений, открытое К. Марксом.

Относительность и прерывность истории воплощается в зависимых от главного социально-экономического закона конкретно-исторических закономерностях отдельных социальных структур, складывающихся под воздействием самых разных причин – биологических, природных, демографических, психологических, идеологических при ведущей роли экономического фактора.

Довольно давно историки уже понимали, что история не должна быть ни абстрактной схемой, ни набором сырых фактов. Это понимание, как и качественное содержание времени зависело от конкретного общества, стадии его развития: в Европе, например, оно – понимание – появилось много раньше, чем в России, где единство истории было осознано только Н.М. Карамзиным. Чтобы избежать подобных крайностей, историки и философы занимались поисками устойчивого инвариантного основания рассмотрения уникальных, специфических, непрерывно сменяющихся событий.

Историческая длительность неразрывно связана с последовательностью, прерывностью исторического процесса. Особенностью социально-исторического времени является то, что процесс развития, дающий ему содержание, совершается посредством человеческой деятельности. Таким образом, сущность исторического времени складывается из взаимодействия объективной исторической необходимости и свободной творческой деятельности человека. «История не делает ничего, она не обладает никаким необъятным богатством, она не сражается ни в каких битвах. Не «история», а именно человек, действительный, живой человек – вот кто делает все это, всем обладает и за все борется»¹.

Свободная деятельность человека облекает социологические законы в специфические формы проявления, под ее влиянием в каждой социальной структуре складываются своеобразные закономерности частного характера. В историческом процессе деятельность отдельных личностей

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1955, т. 2, с. 102.

объективируется в творчестве больших групп людей, прежде всего, классов. А.И. Уваров высказывает мнение, что «исторические законы в полном смысле этого слова появляются лишь с зарождением и формированием классов»¹. На ранних этапах развития общественные законы носили более «чистый» социологический характер. К. Марксом отмечалось сходство законов первобытного общества с законами природы. Собственно же исторический закон представляет «определенную деятельность классов, результаты этой деятельности во всей ее совокупности в национальных или государственных рамках»². Историческое время отражает эту сторону социальной жизни, его важнейшим моментом выступает наличие количественных параметров рассматриваемых явлений, позволяющих судить об их силе, длительности и темпах изменения, что в свою очередь весьма важно и значимо при конкретном анализе параметров длительности различных социально-исторических ситуаций³.

Конкретно-исторические закономерности в основном действуют менее длительный период, чем социологические, поэтому проследить непосредственно определяющую роль ведущей тенденции развития бывает иногда сложно. К тому же «чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем больше зигзагообразной является ее кривая. Если вы начертите среднюю ось кривой, то найдете, что чем длиннее изучаемый период, чем шире изучаемая область, тем больше приближается эта ось к оси экономического развития, тем более параллельно ей она идет»⁴.

Итак, основным моментом содержания категории «историческое время» является единство непрерывного и изменяющегося в историческом процессе. Формирование самого исторического развития лежит в основе складывающегося исторического времени, определяет его содержание, темпы. В основе каждой исторической эпохи лежит специ-

---

¹ Уваров А.И. Гносеологический анализ теории в исторической науке. Калинин, 1973, с. 92.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 102.

³ См.: Гавриш В.Д. Ситуационное многообразие социального бытия как предпосылка научной классификации // Социально-гуманитарные знания, 2015, № 8.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1974, с. 471.

фическая форма соотношения субъективной и объективной сторон социальной жизни.

Человеческая деятельность включается в категорию «историческое время» и как деятельность познающего субъекта. «Историческое время» представляет собой комплекс знаний, в который в снятом виде входит не только прошлое, но и настоящее. Отображение социального явления во всей неповторимости ушедших в прошлое обстоятельств детерминируется не только внутренне присущими объекту функциональными связями, но и настоящим историческим временем, в котором исследователь живет и с позиций которого воссоздает события. Момент относительности времени, внесенный познающим субъектом, обуславливает наличие в исторической интерпретации положительных и отрицательных черт. С одной стороны, отдаленность изучаемого события от периода изучения позволяет видеть его полнее и объективнее, ибо известны результаты его развития. К тому же исследователь вооружен более широким диапазоном знаний и арсеналом методологических и технических средств. С другой стороны, современность диктует историку свои аспекты, методы, оценки познаваемого объекта и тем самым создает предпосылки модернизации в изучении прошлого. Вот почему для исторической науки объективное знание об инварианте в общественном изменении имеет еще более существенное методологическое значение, чем для естественных наук.

Наличие в историческом времени таких свойств, как длительность, абсолютность, непрерывность, отражающих преемственные, самодетерминирующиеся черты действительности, позволяет не только объективно отразить исторические явления в их конкретной пространственно-временной обусловленности, вписать в общий закономерный процесс, но и дать им попутную оценку.

В таком представлении категория «историческое время» становится необходимым компонентом конкретно-исторического метода изучения действительности.

Каковы же методологические функции категории «историческое время»? Г.В.Ф. Гегель, исследуя развитие исторической науки, отмечал, что впервые теоретическое осмысление истории выступило в форме историзма, принципа, пытающегося заменить простое хронологическое перечисление событий связанным смыслом изложением объясненных фак-

тов. Новые требования к истории вызвали интерес к проблеме соотношения единичного и общего в историческом познании. Наиболее удовлетворительный ответ на этот вопрос в домарксистской философии истории был дан опять-таки Гегелем. Он заложил основы представлений о категориальной структуре исторической теории. В нее обязательно входят два момента: во-первых, – идея, во-вторых, – человеческие страсти; первый момент составляет основу, второй является «утком великого ковра развернутой перед нами всемирной истории». «Если не идут дальше рассмотрения содержания лишь с точки зрения взаимодействия, – писал Гегель, – то это на самом деле такой способ рассмотрения, в котором совершенно отсутствует понятие; мы тогда имеем дело с сухим фактом, и требование опосредования, которое является главным моментом применения отношения причинности, снова остается неудовлетворенным»¹.

Гегель связывал появление рефлексивной истории (т. е. создаваемой на основе ранее выработанных принципов относительно содержания, целей описываемых событий и способа описания) с высоким уровнем осознания человеком времени. Идея связи теоретического мышления с осознанием времени обосновывалась еще раньше Кантом. Следует, однако, помнить, что для Гегеля человеческая деятельность являлась необходимым орудием претворения в действительность мирового духа, и реальная диалектика общего и особенного, поставленная Гегелем как основная задача философии истории, осталась неосуществленной. Последовательность развития категорий у Гегеля означает лишь последовательность идеального развертывания содержания вне временного понятия.

Создателем *научного* исторического метода стал К. Маркс. Он ввел «такой способ анализа и изучения фактов исторического развития, который позволяет сводить все наблюдаемое разнообразие частных исторических явлений к объективной целостности и общности крупных исторических эпох и делает ясным, каким образом доминирующая в пределах каждой крупной эпохи общественная структура видоизменяется в каждом частном случае – в зависимости

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1930, т. 1, с. 259.

от конкретных для каждого периода и каждой страны особых условий ее развития»¹.

Гавриш В.Д., Заклинский П.А. Историческое время. В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы исторического времени. Основным моментом содержания категории «историческое время» является единство непрерывного и изменяющегося в историческом процессе. Формирование самого исторического развития лежит в основе складывающегося исторического времени, определяет его содержание, темпы. Утверждается, что в основе каждой исторической эпохи лежит специфическая форма соотношения субъективной и объективной сторон социальной жизни.

Ключевые слова: время, память, социум, ощущение, созерцание, восприятие, представление, историческое время, эпоха.

Gavrish V.D., Zaklinsky P.A. Historical time. The article deals with the theoretical aspects of the problem of historical time. The main point of the content of the category "historical time" is the unity of continuous and changing in the historical process. The formation of the historical development is the basis of the emerging historical time, determines its content, pace. It is affirmed that the specific form of correlation between subjective and objective aspects of social life is the basis of each historical epoch.

Keywords: time, memory, society, feeling, perception, contemplation, view, historical time, era.

---

¹ Асмус В.Ф. Маркс и буржуазный историзм. М.-Л., 1933, с. 130-131.